

Лин Цзюши взял документы и бегло пролистал несколько страниц, после чего усмехнулся:

— Твои расчеты поистине виртуозны, они уже чуть ли не у нас на лицах написаны.

В его словах сквозила ирония, но в то же время чувствовалось, что он признает способности Сяо Вань.

Сяо Вань ничуть не смутилась, напротив, она улыбнулась еще ярче:

— Лин Лин-гэ, торговля — это как поле боя, каждый полагается на свои силы. К тому же я верю, что это сотрудничество станет взаимовыгодным для обеих сторон, не так ли?

— Это не сотрудничество, это сделка, и я согласен.

Голос Жуань Ланьчжу звучал спокойно и твердо, а в глазах читалась решимость человека, взвесившего все за и против. Он прекрасно понимал: в этом мире, полном опасностей и неизвестности, порой приходится идти на компромиссы ради достижения цели.

Услышав это, Лин Цзюши на мгновение опешил, явно не ожидая от Жуань Ланьчжу такого внезапного решения. Чашка в его руке слегка дрогнула, и по поверхности чая разбежались тонкие круги. Заметив это, Сяо Вань аккуратно положила карточку на стол, поднялась и, бросив на Жуань Ланьчжу многозначительный взгляд, произнесла:

— В следующий раз я приду к вам снова!

Сказав это, она развернулась и ушла, оставив после себя тишину и пространство для раздумий.

Как только силуэт Сяо Вань скрылся за дверью, Лин Цзюши, не в силах больше сдерживать негодование, возмущенно спросил Жуань Ланьчжу:

— Ты вот так просто согласился? Мы ведь даже не знаем целей их организации, как можно так легко отступить от принципов?

Жуань Ланьчжу тихо вздохнул, его взгляд стал глубоким:

— Без зацепок к Вратам мы лишь подвергнем себя еще большей опасности, если сунемся туда вслепую. К тому же эта сделка не лишена выгоды, по крайней мере, у нас будет преимущество.

В его голосе слышалась нотка безысходности.

— Но разве мы тем самым не попали в их ловушку? — Лин Цзюши все еще не мог смириться, понимая, что за этой сделкой может скрываться куда более серьезный заговор.

В этот момент в разговор вмешался Чэнь Фэй:

— Раньше Жуань-гэ действительно мог пополнять бюджет, продавая сведения, но сейчас ситуация иная. Он не Страж Врат, а сложность первых Врат уже заставила нас отступить. Цены на информацию в сети взлетели до небес, и если бы мы начали покупать всё подряд,

наша цепочка финансирования могла бы оборваться. Тогда под угрозой оказалось бы даже наше элементарное выживание.

Лин Цзюши нахмурился. Он окинул взглядом комнату, и его взгляд задержался на том месте, где он жил. Вздыхнув, он сказал:

— Поселить Жуань-гэ в моем тесном жилище... это не соответствует его статусу. Он был лучшим среди вас, а теперь...

Жуань Ланьчжу прервал его, в его голосе прозвучала теплота и твердость:

— Пока Лин Лин рядом, мне всё равно, где находиться! Статус, положение — всё это для меня лишь дым. Главное, что мы вместе и можем противостоять всему сообща.

Чэнь Фэй с усталым вздохом произнес:

— Согласно тем запутанным и суровым правилам из сети, у нас почти не осталось времени на передышку, вторые Врата скоро откроются. Я искренне советую вам обоим воспользоваться этой короткой паузой, чтобы отдохнуть и набраться сил для грядущих испытаний.

Лин Цзюши слегка кивнул, в его голосе прозвучало понимание:

— Я понял, Чэнь Фэй, нам обоим нужно быть в лучшей форме.

Жуань Ланьчжу протянул руку и взял со стола загадочную карточку. На глаза ему попались тисненные золотом иероглифы — Райская птица Феникс? — они словно излучали некую древнюю и таинственную силу, заставив его невольно нахмуриться. Он внимательно изучал эти слова, преисполнившись сомнений и любопытства.

— Пятьсот ли к востоку — гора Даньсюэ, много на ней золота и яшмы. Река Дань берет там начало и течет на юг, впадая в Бохайское море... — голос Чэнь Фэя разнесся по пустой комнате. Он листал блокнот и читал вслух описание феникса, в его голосе слышались благоговение и тоска. — Обитает там птица, видом как курица, с пятицветным оперением, зовут ее феникс. На голове узор добродетели, на крыльях — долга, на спине — обрядов, на груди — человеколюбия, на брюхе — верности. Этот феникс вобрал в себя всю энергию неба и земли, поет и танцует сам по себе, и его появление предвещает мир во всем мире.

Лин Цзюши открыл глаза, в них блеснула искра догадки:

— В прошлый раз Врата были спрятаны за картиной с лисой, интересно, какая тайна скрыта в этот раз?

В его словах чувствовалась неуверенность, но это лишь разожгло в троице жажду исследования неизведанного.

— Да уж, — подхватил Чэнь Фэй с долей тревоги, — похоже, это задание будет не из легких.

Нам нужно подготовиться основательно, ведь каждое испытание — это проверка нашего ума и мужества.

Жуань Ланьчжу тихо поставил чашку, раздался звонкий звук соприкосновения с поверхностью стола. Он продолжал смотреть на карточку, погружившись в глубокие раздумья. Казалось, в его воображении выстраивались картины из легенд о фениксе.

После нескольких дней напряженной подготовки и сбора материалов внутри Черного Обсидиана царил суеве, но при этом всё было организовано. Жуань Ланьчжу и Лин Цзюши сидели в просторном холле, перед ними были разложены древние книги и современные гаджеты — они пытались извлечь хоть какие-то подсказки о загадочных Вратах. Внезапный звонок в дверь нарушил тишину, словно предвещая грядущие перемены.

Они переглянулись, в душе каждого зародилось сомнение: кто бы это мог быть в такое время? Лин Цзюши поднялся и подошел к двери. Заглянув в глазок, он увидел Чжуан Жуцзяо, которая стояла на пороге с тяжелым чемоданом, а на ее лице читались усталость и безысходность.

Дверь медленно отворилась, и перед ними предстала Чжуан Жуцзяо.

— Почему ты здесь? Мы как раз собираемся отправиться к следующим Вратам. Ты... переезжаешь? — удивленно спросил Лин Цзюши, невольно глядя на чемодан.

Чжуан Жуцзяо слегка покачала головой, в ее глазах мелькнула печаль:

— Мне больше некуда идти. Организация Белый олень распалась, так как я потратила огромные средства на покупку сведений о первых Вратах, и теперь я лишилась крова.

Жуань Ланьчжу нахмурился, явно сочувствуя Чжуан Жуцзяо, но пребывая в замешательстве:

— Значит, ты хочешь остаться здесь? Но у нас мало комнат, боюсь, тебе придется потесниться с сестрой Лу.

Чжуан Жуцзяо выдавила из себя слабую улыбку:

— Ничего страшного, лишь бы было где голову преклонить. К тому же я надеюсь, что смогу внести свой вклад в поиск новых подсказок.

Лин Цзюши внезапно осенило:

— Вот оно что! Ради сведений о первых Вратах ты едва не лишилась собственного дома.

В его словах слышалось восхищение, смешанное с горечью.